

Кулинок С.В.
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ СВОДКИ БЕЛОРУССКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Великая Отечественная война – яркий пример широкого, целенаправленного и организованного использования партизан для решения разведывательных задач в интересах регулярных войск. Английские историки Ч.О. Диксон и О. Гельбрунн отмечали: «... если агентурная разведка могла раскрыть главные стратегические замыслы немцев, то партизаны в свою очередь могли установить, как проводятся эти стратегические замыслы в жизнь; если агентурная разведка могла раздобыть сведения об отдельных планах немцев, то партизаны могли наблюдать осуществление этих планов. И поскольку партизаны могли следить за противником сразу во многих районах, их данные позволяли русским распознавать главные замыслы врага даже в тех случаях, когда агентуре ничего не удалось узнать. Поэтому партизаны вправе считать, что не только честь завоевания побед на полях сражений, но и честь достижения успехов в разведке отчасти принадлежит им» [1, с. 235-236].

Среди огромного количества архивных материалов по истории партизанской борьбы на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны встречаются документы, заслуживающие специального исследования. К их числу относятся разведывательные сводки, составленные Белорусским штабом партизанского движения.

Разведданные стали поступать от партизан уже в первые месяцы войны, однако эта информация носила преимущественно разрозненную, а не систематический характер. Данные поступали с большим опозданием, часто просто терялись и не доходили до военного руководства страны из-за практически полного отсутствия налаженной связи. С созданием в 1942 г. Центрального и Белорусского штабов партизанского движения (ЦШПД и БШПД) стала налаживаться система связи с партизанскими отрядами, происходило упорядочение делопроизводства партизанского движения, разрабатывались требования и рекомендации по составлению и оформлению документов. Однако только 4 июня 1943 г. был утвержден табель срочных донесений, представляемых в ЦШПД. В нем определялись виды донесений, форма заполнения, срок и способ предоставления. В указании по заполнению форм табеля прописывались рекомендации по составлению интересующих штаб данных, ведению разведдеятельности, использованию карт местности и т. д. [2, л. 6-6об, 10-11].

В августе 1943 г. в БШПД были направлены подробные инструкции по совершенствованию разведывательной деятельности партизан за подписью заместителя начальника ЦШПД полковника госбезопасности Бельченко. В документе указывались недостатки в работе разведорганов партизанских формирований, приводились рекомендации и указания по ведению агентурной и войсковой разведки, работе с местным населением, ведению отчетности и документации по разведывательной работе. В частности отмечалось, что «до сего времени изучение и систематизация полученных сведений о противнике достаточно четко не производится... Необходимо в штабах партизанского движения вести следующую документацию: разведсводки, отчетные карты о противнике, целевые карты по объектам с исчерпывающими легендами к ним» [2, л. 29-32].

Основными оперативными документами, наиболее интересными по своей структуре и информативности, являлись разведсводки БШПД. Они составлялись на основании всех разведданных, полученных за определенный период времени. Представленная в них информация тщательно отбиралась, сортировалась и перепроверялась, после чего наиболее важные и достоверные разведданные сводились в разведсводки БШПД. Систематически они стали составляться с 1942 г., однако завершённую форму и структуру приобрели только летом 1943 г. 27 октября 1942 г. БШПД получил от ЦШПД «Примерную схему разведывательной сводки». В документе указывалось, что разведыва-

тельные сводки должны составляться штабом партизанского движения каждые три дня и включать информацию по 16 вопросам, которые охватывали широкий спектр данных от движения поездов, расположения аэродромов и баз до дислокации немецких частей и гарнизонов и подготовки крупных наступательных операций против партизан [2, л. 21-21об]. Однако уже 9 июня 1943 г. полковник С. Бельченко направил в БШПД замечания о качестве разведсводок, представляемых в БШПД. В частности указывалось на наличие существенных недостатков, заключавшихся в том, что «разведданные по одному и тому же вопросу разбросаны по всему тексту сводки и, чтобы сопоставить и анализировать данный вопрос на это тратится время совершенно непроизводительно». В этой связи БШПД рекомендовалось в сводках «располагать материал по следующим разделам: борьба противника с партизанами; скопление и сосредоточение войск противника; подтверждение ранее установленных частей противника; установление новых частей противника; перегруппировка и смена частей противника; железнодорожные и автомобильные перевозки; аэродромы и посадочные площадки; базы, склады и предприятия; изменческие и полицейские формирования; мобилизация и увод населения в Германию; политико-экономическое состояние оккупированных районов; подготовка противника к химической войне; новые виды вооружений; строительство оборонительных сооружений; строительство дорог и мостов; состояние железнодорожной сети; система охраны коммуникаций; действия советской авиации; планы и намерения противника» [2, л. 19]. Как видим, перечень вопросов, требующих отражения в сводке, был достаточно значительным и охватывал практически все стратегически важные сферы.

Начиная с середины 1943 г. практически все разведсводки в своей структуре опираются на данный перечень вопросов. Вместе с тем, практически в каждом документе присутствует несколько новых вопросов, представляющих большое значение для Красной Армии и партизанского движения. Например, партизаны довольно часто передавали данные о дислокации и перемещении войск союзников Германии (итальянцев, венгров, словаков, чехов, французов, финнов), а так же деятельности немецких разведшкол и школ гестапо на территории Беларуси. Именно благодаря разведке было установлено наличие таких школ и курсов в Сенно, Могилеве, Борисове, Слуцке, Витебске, Петрикове, Минске, Полоцке, Бресте, Орше, Гомеле [3, л. 13, 89, 113, 129-130, 147, 172, 214, 219, 250, 316]. Отражались в разведсводках и данные о количестве населения городов. Так, например, в документе от 3 мая 1943 г. указывалось, что «по официальным немецким данным в г. Минске зарегистрировано 100 тысяч жителей, в том числе мужчин – 30 тыс.; женщин – 40 тыс.; детей до 14 лет – 30 тыс.» [3, л. 103]. Значительное количество сообщений касалось деятельности немецких радиостанций, моральном состоянии немецких войск, минирования немцами городов, деятельности антисоветских организаций, экономических мероприятий (уборка урожая, налоги, реквизиции) и т.д. Таким образом, к 19 основным разделам составления разведсводки можно добавить около 20 второстепенных. Однако количество вопросов, отражаемых в отдельно взятой разведсводке, составляло в среднем 10-13 разделов. Из них 8-10 соответствовали рекомендациям ЦШПД и 2-3 были дополнительными. Следует отметить, что в каждой разведсводке присутствуют несколько обязательных разделов, которые включали информацию о железнодорожных перевозках немцев, перечне установленных частей и гарнизонов противника, их перемещении и характеристике.

Объем разведсводки БШПД колебался от 3 до 16 печатных листов в зависимости от количества поступившей информации и стратегического положения на фронтах. Это было связано с тем, что накануне и в период крупных наступательных операций вермахта или Красной Армии значительно увеличивалось количество поступающих в партизанские штабы разведданных. Так, например, за июнь-июль 1943 г. (канун и проведение Курской битвы) было составлено 13 разведсводок на 110 листах, в то время как за январь-февраль 1943 г. соответственно 12 и 47. Всего же за 1943 г. было направлено 85 разведсводок общим объемом 618 страниц [3, л. 1-608].

Следует отметить, что разведсводки составлялись в нескольких экземплярах (от 7 до 12) и отправлялись во все важнейшие военные и партийные органы руководства: Главное разведывательное управление, ЦШПД, ЦК КП(б)Б, Наркомат государственной безопасности БССР, оперативные отделы фронтов и др. С ними знакомились Г. Жуков, А. Василевский, П. Пономаренко, Л. Цанава. Количество экземпляров напрямую зависело от стратегической обстановки на фронте и решаемых задач.

Значимость данных разведсводок трудно переоценить. Только за первое полугодие 1944 г. была собрана информация о дислокации 9 немецких армий и корпусов, 96 дивизий и бригад, 95 полков, 188 батальонов, установлена пропускная способность и интенсивность движения на 25 участках железной дороги в Беларуси, месторасположение 154 баз и складов противника, 75 аэродромов и посадочных площадок, подробно описана система оборонительных сооружений германской армии [4, л. 2-92]. Эти разведанные оказали огромное влияние на подготовку и успешное проведение операции «Багратион».

Вместе с тем необходимо отметить, что при всей тщательности отбора и проверки информации для составления разведсводок, в них встречаются ошибки и неточности. Так, в разведсводке БШПД от 25 июня 1943 г. указывалось, что в Минск прибыла вновь сформированная 6-я армия вермахта. Это не соответствует действительности, так как после разгрома 6-й армии под Сталинградом ее формирование проходило на юге России и она входила в состав группы армий «А» [5, л. 157а; 6, с. 501]. В другом документе приводились данные, что в августе 1943 г. в Борисове разместились 44-я дивизия СС, а в районе Западноприпятской зоны боевые действия вела дивизия СС «Варшава» [7, л. 251, 265]. Однако дивизий с такими порядковыми номерами и названиями в германской армии не было. Как сейчас известно, в то время на этой территории действовала кавалерийская дивизия СС «Флориан Гейер» под командованием оберфюрера СС Г. Фагелейна. В конце сентября того же года в разведсводке БШПД сообщалось, что на территории Беларуси охранную службу несут болгарские войска, хотя достоверно известно, что Болгария на Восточный фронт свои войска не посылала. Все эти неточности и ошибки являются следствием ограниченной возможности партизанской разведки в уточнении и перепроверке полученных данных.

Таким образом, можно констатировать, что разведсводки БШПД являются одним из важных источников по истории Великой Отечественной войны на территории Беларуси. Представленная в них информация отражает боевые действия, экономическую и политическую ситуацию на оккупированной территории, состояние городов и промышленности, уничтожение местного населения и другое. Многократные проверки разведанных привели к тому, что информация в разведсводках носит достоверный характер, а встречающиеся неточности и ошибки вызваны объективными факторами. Подробное изучение указанного исторического источника позволит исследователям дополнить историю Великой Отечественной войны на территории Беларуси новыми данными.

1. Диксон, Ч., Гейльбрунн, О. Коммунистические партизанские действия. – М., 1957. – 325 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь ф. 1450, оп. 1, д. 1. Приказы, циркуляры и инструкции ЦШПД о подготовке планов мероприятий по развитию партизанского движения.
3. Там же, д. 4. Разведывательные сводки Белорусского штаба партизанского движения о действиях противника на территории Белоруссии.
4. Там же, оп. 3, д. 117. Отчет о разведывательной работе белорусских партизан IV приложение. 1944 год.
5. Там же, оп. 1, д. 4. Разведывательные сводки Белорусского штаба партизанского движения о действиях противника на территории Белоруссии.
6. Залесский, К. Вермахт. – М.: Эксмо, Яуза, 2005. – 656 с.
7. Национальный архив Республики Беларусь ф. 1450, оп. 1, д. 4. Разведывательные сводки Белорусского штаба партизанского движения о действиях противника на территории Белоруссии.